

Такие разные **ДОМЕННЫЕ СПОРЫ**

Павел Садовский

руководитель практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», патентный поверенный

Ирина Косовская

адвокат адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», патентный поверенный

Развитие современных технологий и Интернета привело к необходимости урегулирования отношений, связанных с доменными именами. Тем не менее, российские суды так и не выработали единую и однозначную позицию по вопросам квалификации соответствующих сделок.

Правовая квалификация

Доменные имена помимо «адресации сайтов» зачастую выполняют функцию, связанную с индивидуализацией юридических или физических лиц и производимых ими товаров или оказываемых услуг. Как правило, это происходит в тех случаях, когда доменное имя воспроизводит название известного производителя или бренда. Это значительно повышает значимость доменных имен для целей гражданского оборота.

В качестве объекта гражданских прав доменное имя в ст. 128 ГК РФ прямо не указано. Как известно, изначальная редакция проекта части четвертой ГК РФ, внесенная в Госдуму РФ в июле 2006 г. (Законопроект № 323423-4 «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая») (далее – Законопроект № 323423-4), содержала раздел «Право на доменное имя», которым предусматривалось включение в ст. 1225 ГК РФ («Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») доменного имени. При этом в ст. 1542 ГК РФ предполагалось указать, что на доменное имя, т. е. на символическое

- **ДОМЕННОЕ ИМЯ** – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

обозначение, предназначенное для идентификации информационных ресурсов и адресации запросов в Интернете и зарегистрированное в реестре доменных имен в соответствии с общепринятым порядком и обычаями делового оборота (ст. 5), закрепляется исключительное право.

Также устанавливалось, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в России доменным именем, право на которое возникло у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Однако уже на этапе первого чтения Законопроекта № 323423-4 указанный раздел был из него исключен. Причину следует искать в заключении думского комитета-соисполнителя (Заключение Комитета Госдумы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму на проект № 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 11.09.2006 № 3.8-16/924). По его мнению, введение такого нового объекта интеллектуальной собственности, как доменное имя, будет противоречить ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.), касающейся вопросов недобросовестной конкуренции.

При этом было отмечено, что регистрация доменных имен производится в рамках системы и по правилам, установленным американской Корпорацией по распределению адресного пространства сети Интернет (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN), и такая регистрация не является актом государственного органа. В связи с этим, как было указано в заключении, не вполне понятно, почему на доменные имена, администрируемые ICANN, должны законодательно признаваться права интеллектуальной собственности в России. Комитет по экономической политике, предпринимательству и туризму также обратил внимание на то, что в мире до сих пор не решен вопрос о возможности отнесения доменных имен к объектам интеллектуальной собственности, поэтому предлагаемая новация будет блокировать регистрацию товарных знаков.

В итоге упоминание о доменных именах осталось только в п. 2 ст. 1484 ГК РФ, где говорится о возможности осуществления исключительных прав на товарный знак путем его размещения в доменном имени, а также в п. 2 ст. 1519 ГК РФ, предусматривающей аналогичную возможность для наименований мест происхождения товаров.

Практика

Российская судебная практика по доменным спорам начала формироваться в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в связи с активным развитием российского сегмента сети Интернет и таким явлением как киберсквоттинг.

В 2001 г. ВАС РФ при рассмотрении спора о домене kodak.ru указал, что доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271). Тем не менее, сложившаяся практика очень условно закрепляет за доменом статус средства индивидуализации.

Действительно, за доменными именами признается функция средства индивидуализации, однако домены очевидным образом не относятся судами к средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий в смысле гл. 76 ГК РФ. Данную позицию закрепил ВАС РФ в ходе рассмотрения спора о домене denso.com, который указал на неотнесенность доменов не только к средствам индивидуализации, но и к вещам или иному имуществу (Определение ВАС РФ от 04.07.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003). Эту позицию разделяет и Суд по интеллектуальным правам, отмечая, что в ст. 1225 ГК РФ доменные имена не названы в числе объектов интеллектуальной собственности, в связи с чем на них не распространяется действие правовых норм, определяющих особенности порядка защиты интеллектуальных прав (Определение Суда по интеллектуальным правам от 07.11.2013 № С01-276/2013 по делу № А40-98343/2012).

Таким образом, суды, скорее, имеют в виду доменное имя как способ использования средства индивидуализации, например, товарного знака, но не признают домен средством индивидуализации, являющимся объектом исключительных прав. В связи с этим возникает вопрос: если очевидно, что домен не является объектом исключительных прав, то может ли он считаться каким-то другим объектом гражданских прав в смысле ст. 128 ГК РФ, и если да, то каким?

Точка зрения

В отдельных случаях в практике судов прослеживается подход, в соответствии с которым домен

«привязывается» юридически к такому объекту гражданских прав, как имущественное право. Так, в ряде случаев суды указывали на то, что доменное имя и право его администрирования следует квалифицировать как имущественное право, заключающееся в возможности лица, зарегистрировавшего доменное имя, разместить в Интернете информационный ресурс, доступ к которому осуществляется пользователем Интернета путем набора определенных символов, составляющих доменное имя (постановления ФАС Поволжского округа от 07.07.2011 по делу № А57-10483/2010, Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 № 05АП-16046/2013 по делу № А59-3432/2013). На наш взгляд, данную позицию можно признать вполне логичной и последовательной.

Обращение к зарубежному опыту показывает, что позиция как Европейского суда по правам человека, так и судов общего права варьируется в зависимости от юрисдикции.

Так, в одном из дел компании-заявителю по договорам с регистратором предоставлялось бессрочное право использовать или передавать домены, зарегистрированные на ее имя. ЕСПЧ указал, что это исключительное право на использование доменов имело экономическую ценность и, следовательно, представляло собой «имущество». Таким образом, запрет на использование или распоряжение доме-

нами служил целям контроля использования имущества компании-заявителя (Решение ЕСПЧ от 18.09.2007 по делу Paeffgen GmbH v. Germany, жалоба № 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05).

Квалификация сделок

В качестве наиболее распространенных сделок с доменами выделяют:

- сделки о передаче прав на домены (на практике они обычно именуются сделками уступки или отчуждения прав на доменные имена, купли-продажи доменов, передачи прав на администрирование доменов);
- сделки так называемой аренды доменных имен.

ПРИМЕР

Договор купли-продажи доменного имени оспаривался как подозрительная сделка в рамках конкурсного производства. При этом суды не давали квалификации данному договору, а рассматривали его лишь с точки зрения законодательства о банкротстве. Однако суды, исследуя данные сделки, не указали на невозможность их заключения или противоречие действующему законодательству и косвенным образом сделали вывод о правомерности данной правовой конструкции (постановления ФАС Северо-Западного округа

Апелляционный суд девятого округа США в деле *Kremen v. Cohen* (337 F.3d 1024 (9th Cir. 2003)) постановил, что доменное имя является нематериальной собственностью, поскольку удовлетворяет трем критериям для признания ее таковой, а именно:

Канада

Апелляционным судом канадской провинции Онтарио в августе 2011 г. было вынесено решение по делу *Tucows.Com Co. v. Lojas Renner S.A.* (2011 ONCA 548 (CanLII)), в котором было указано на то, что доменное имя является нематериальной личной собственностью, находящейся

США

- наличие интереса, который может быть точно определен;
- доменное имя может находиться в исключительном владении или под контролем;
- потенциальный владелец доменного имени может заявить законное требование об эксклюзивности.

в провинции Онтарио. Данное решение, впрочем, впоследствии было отменено вышестоящей инстанцией (*Lojas Renner S.A. v. Tucows.Com Co.*, 2012 CanLII 28261 (SCC)).

от 18.07.2013 по делу № А56-58340/2011, ФАС Уральского округа от 11.06.2014 № Ф09-3444/14 по делу № А07-2152/2013). Что касается вопроса о правовой квалификации, то суд вполне логично расценил договор о передаче прав на администрирование доменного имени как договор о передаче имущественного права (Постановление ФАС Поволжского округа от 07.07.2011 по делу № А57-10483/2010).

Применительно к квалификации так называемых договоров аренды доменного имени ситуация не столь однозначна. Например, Суд по интеллектуальным правам указывает на существование такого договора, но правовой квалификации ему не дает, отмечая лишь то, что администратор доменного имени не может посредством договора аренды доменного имени или иного договора снять с себя ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак или переложить ее на другое лицо (Справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4).

В актах Суда по интеллектуальным правам договор аренды доменного имени упоминается в основном в контексте неправомерной регистрации доменного имени и его передачи третьему лицу (постановления Суда по интеллектуальным правам от 14.11.2013 № С01-200/2013 по делу № А40-8345/2013, от 10.12.2013 № С01-275/2013 по делу № А40-139019/2012, от 29.01.2014 № С01-414/2013 по делу № А40-136427/2012).

В указанных делах заявлялись требования о запрете использования товарного знака в доменном

имени и взыскании компенсации, а также о запрете передачи домена, однако ни в одном из них не дается квалификация договора аренды доменного имени или оценка судом возможности его заключения. Суды не высказывались о том, что заключение подобных договоров противоречит действующему законодательству.

Об аренде доменного имени в аналогичном ключе говорится и в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2014 по делу № А56-69712/2013, что косвенно свидетельствует о возможности заключения такого рода договоров в силу принципа свободы договора, установленного в ст. 421 ГК РФ.

У судов общей юрисдикции отсутствует однозначная позиция по вопросу о договоре аренды доменного имени. Так, при рассмотрении одного из дел суд указал, что домен не является вещью или средством индивидуализации, не имеет собственников, а также не может быть передан во временное владение и (или) пользование по договору аренды, в связи с чем договор аренды доменного имени в силу положений ст. 168 ГК РФ является ничтожной сделкой, не порождающей юридических последствий (Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.03.2014 № 33-3992/2014). Однако существует и противоположная точка зрения, согласно которой запрет на аренду доменного имени не установлен законодательством, поэтому его передача во временное пользование по договору аренды имущества является правомерной (Определение Московского городского суда от 04.02.2011 по делу № 33-2319).

Чехия

Конституционный суд Чехии, основываясь на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) признал, что доменное имя может защищаться как собственность.

Великобритания

В деле *OBG Ltd. v. Allan* ([2008] A.C. 1, [2007] UKHL 21 (H.L.)) лорд-судья Палаты лордов Великобритании заявил, что не видит препятствий утверждать, что доменное имя может быть нематериальным имуществом, как авторское право или товарные знаки.

